

О ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Маслов М.Н.

Участившиеся в последнее время случаи преступного поведения, насилия в семье над женами и детьми, жестокого поведения сверстников по отношению друг к другу в подростковой среде и других случаев деструктивной агрессии в отношениях между людьми являются примерами антисоциального поведения. В связи с этим представляется важным, актуальным и интересным вопрос формирования психотерапевтических (культурогенных) психологических ценностей, с одной стороны, и противостояния культивированию антисоциальных ценностей, с другой стороны. Имея опыт обучения психологии на территории Германии и Австрии, и неоднократно наблюдая многочисленные примеры уважительного и культурного отношения людей друг к другу, имуществу, государству, общественной собственности, я испытываю недоумение – каким образом у людей, перенесших репрессии, военные действия, тяжесть восстановления послевоенных лет получилось достичь высокого уровня культуры и уважения друг к другу.

Примеры таких достижений культуры, на достижение которых на территории Российской Федерации потребуется затратить неопределенное время, следующие.

В деловой сфере:

- А. Желание доверять, получать удовольствие от доверия.
- Б. Желание быть честным и открытым, быть ответственным.
- В. Желание честно работать, испытывать гордость от честной работы, переживать ответственность перед обществом и государством.
- Г. Отвращение и неприятие к воровству, недоверчивости, обману.

В сфере бытового и социального взаимодействия:

- А. Вокруг частных домов отсутствуют заборы, входные двери в дома сделаны из дерева со стеклянными витражами.
- Б. Отсутствуют входные/выходные турникеты в сеть метро и сети городских железных дорог.
- В. Снаружи книжных, обувных, сувенирных магазинов находится неохранный товар с ценниками.
- Г. В пригороде на полях выращивают цветы «Для самостоятельного срезания». Организаторы этого бизнеса любезно оборудуют стенд с небольшими ножами, ценами на цветы и коробочкой с надписью «касса». Есть аналогичные пункты продажи варенья, меда: товар, и коробочка с надписью «касса».
- Д. Территория страны покрыта сетью велодорожек и веломаршрутов с указателями для удобства использования.

Все вышеперечисленные достижения культуры невозможны без таких психологических ценностей как: уважение к правам и свободе личности, доброжелательности, уважению к правилам и порядку, способности переживать чувство любви, радости, удовольствия от покоя, стремление ценить и уважать себя, других людей, окружающее общественное пространство, государство.

Учитывая, что Россия и Германия перенесли тяжелейшие национальные психотравмирующие события в XX веке и население массово не проходило индивидуальную психотерапию психотравмы, однако население Германии смогло переработать психотравмирующие события, представляется интересным и важным исследовать, какие факторы действуют в культуре и формируют культуросгенные традиции и нормы, и наоборот, препятствуют формированию таковых.

При осмыслении путей достижения высокой степени культурности, наблюдая и размышлением над возможными причинами возникновения и поддержания культуросгенных традиций и ценностей в Германском обществе, обращают на себя внимание такие качества, присущие большинству граждан как:

1. Уважение к правилам, тактичность, уважение к чувствам и мыслям других людей и праву иметь свою, отличающуюся идентичность без потери в уважительном отношении со стороны других.
2. Способность трудиться, любить труд, без разделения трудовой деятельности на категорию «престижно»/ «не престижно». Одновременно при этом:
3. Способность и возможность переживать чувство достоинства и уважения вне зависимости от занимаемой должности, степени финансового благополучия, престижности/не престижности профессии.
4. Стремление, способность создавать и поддерживать уютное, красивое, доброжелательное пространство вокруг себя, переживать удовольствие от покоя.
5. Способность разделять пространство работы и отдыха, оставляя баланс для отдыха и для трудовой деятельности.

Поскольку развитие и окультуривания личности – это процесс взаимодействия с разрешениями и ограничениями, которые устанавливают важные объекты в психическом пространстве ребенка, важно отметить что первым таким объектом является сам язык. Это первый окультуривающий фактор, вносящий отпечаток в развитии психики. Последующими факторами являются привносимые ценности, нормы, запреты и разрешения ближайшим окружением, социумом, национальными, религиозными и другими традициями. Т.е. первоначально психика структурирована так, как структурирован язык. Обращая внимание на структуру немецкого и русского языка, прослеживается корреляция между типичными ценностями германского общества и российского общества (менталитета), и тем, как устроен и функционирует язык.

Приведем несколько характерных примеров формирования психологических ценностей в зависимости от структуры языка.

1. В немецком языке слово «faul» применяется в качестве обозначения понятия «ленивый», «нерадивый», и «гнилой», «тухлый», «затхлый», «прелый». Это неотвратно закладывает гораздо более неприемлемое и более нетерпимое отношение к состоянию «ленивый», по сравнению со смыслом слова «ленивый» в русском языке. Человеку, который пользуется русским языком, в процессе воспитания необходимо дополнительно объяснять, что быть ленивым – это как-то плохо и неправильно. В то время как ждя говорящих по-немецки дополнительных воспитательных усилий делать не требуется, поскольку сам язык формирует понимание – быть ленивым это быть гнилым, а это крайне неприятно и недопустимо.

2. Особый интерес представляет непривычная и отсутствующая в русском языке конструкция глаголов с отделяемыми приставками. Когда вносящая смысл приставка к глаголу расположена не перед глаголом, а располагается в конце предложения. Например, «Я выезжаю завтра утром из гостиницы», в немецкой структуре звучит как «Я еду завтра утром из гостиницы от». Такая конструкция предложений автоматически заставляет собеседника дослушивать говорящего до конца предложения, т.к. только в конце предложения будет ясно, какой смысл вкладывает говорящий в свое сообщение. За счет этого у слушающего в принципе не может возникнуть намерение перебить говорящего, и это заставляет слушающего дожидаться того, когда собеседник закончит повествование. Сам же факт того, когда слушающий, не дослушав до конца, перебивает говорящего является демонстрацией неуважения, пренебрежения к мнению говорящего: «Мне не важно, что ты говоришь, я хочу сказать свое». Таким образом, русскому человеку нужно внедрять правила хорошего тона через процесс воспитания: «Нужно

дослушивать собеседника, не перебивать его», – в то время как конструкция немецкого языка закладывает эту ценность за счет языковой структуры. Эту так называемую рамочную конструкцию мы наблюдаем и в сложном сказуемом, и в порядке слов в ряде придаточных предложений. Так что эта конструкция встречается часто.

3. Важную ценность представляет вектор применения власти. Слово «власть» в русском языке является отглагольным существительным от глагола «владеть». При этом нет вектора предназначения обладания властью. Смысл обладания властью можно понимать как захочется: иметь власть для того, чтобы что-то создавать, или чтобы мучить людей, или как собака на сене – ни себе, ни кому-то другому, или еще как-то. В немецком языке слово «власть» (die Macht) является отглагольным существительным от глагола «делать» (machen). Это задает ценностный вектор в отношении того как применять власть: власть – для того, чтобы что-то делать, создавать. В то время как русскому человеку эту ценность нужно привносить через воспитание. Этим, отчасти, можно объяснить высокий уровень удобства и комфорта для граждан в отношениях с государством.

4. Строгий порядок расположения подлежащего и сказуемого в структуре предложения: на первом месте подлежащее, на втором сказуемое. Если допустить вольность в расположении подлежащего и сказуемого, то скорее всего тебя не поймут, несмотря на то, что все слова будут произнесены верно. Это закладывает ценность уважения к правилам и порядку, и необходимость их соблюдать. Язык как бы вынуждает быть дисциплинированным, иначе тебя просто не поймут.

Здесь же можно отметить, что в немецком языке почти нет исключений, в то время как в большинстве правил русского языка есть исключения. Видимо, это закладывает в русском человеке такую ценность как «русский авось» – некое пренебрежение и презрение к правилам и порядку. *

5. Очень интересен и символичен счет. В немецком языке числительные с 21 до 99 читаются «задом наперед». Например, на русский манер 56 звучит как: шесть и пятьдесят. Это отражается в такой ценности как уважение прав личности перед большинством, хотя это неудобно и бывает сложно. Точно так же, как и счет: произносить неудобно, нужно постараться, «поломать язык», но зато «единицы» стоят перед «десятками».

Здесь же можно отметить, что в немецком, как и в английском, сохраняется корень десятков числительных, а десяток образуется добавлением суффикса. Таким образом, можно не запоминать каждый десяток числительного, а зная закономерность – сконструировать его. В этом, как я думаю, есть такая ценность как предсказуемость, планирование, отсутствие хаотичности.

В русском языке так не получится: корень десятков числительных меняется четыре раза. Двадцать, тридцать, сорок (по логике четыредцать), пятьдесят (пятьдесятцать), ... девяносто. В общем, русский человек, возможно, благодаря структуре языка, привык к хаотичности и беспорядку, а структуру и упорядоченность нужно прививать через дополнительное воспитание. Одновременно, как я думаю, в этом есть элемент лени и нежелание кропотливо трудиться. Сорок четыре легче выговаривать, чем четыредцать четыре.

Таким образом, желание язык сделать удобным и простым в употреблении с филологической точки зрения достигается за счет ущерба логической структурированности и привносит такие психологические ценности как хаотичность и непредсказуемость, неуважение к порядку и правилам. Страдает при этом логика и предсказуемая структура.

6. Непривычным для русского языка по сравнению с немецким являются слова-гусеницы. Поначалу создается ощущение, что тебе нужно выговаривать скороговорки, язык поломать, интенсивно напрячься, чтобы сказать что хочешь и быть понятным. В этом есть такая смысловая единица психологических ценностей, как необходимость во что-то вникнуть и справиться с трудностью. Это делается как бы привычно,

без особых волевых усилий и коррелирует с трудолюбием, уважением к труду и уверенностью, что трудности преодолимы через труд. **

7. Что является источником ценности создания домашнего уюта в типичной немецкой/австрийской культуре, в основном в деревнях? Цветы, газоны, ландшафтный дизайн, белая скатерть на столах, накрахмаленные кружевные занавески, свечи на столах, фарфоровая посуда... Глядя на лица и общаясь с людьми, которые заняты заботой о своем месте проживания, замечаешь, что они это делают не для того, чтобы кому-то что-то доказать, не опозориться, и т.п. Они, скорее, испытывают чувство любви к тому, чтобы сделать красивым и уютным свое место проживания и благодаря этому имеют к этой деятельности устойчивое желание. Может быть отчасти потому, что слова «красивый» (schön) и «хорошо» (gut) являются полными синонимами. ***

8. Важным условием для переработки психотравмирующего содержания является способность переживать состояние покоя, успокаиваться, ценить состояние покоя и получать удовольствие от покоя. Для русского менталитета характерно фобическое избегание покоя. В пословицах, поговорках, литературных цитатах отношение к покою и отдыху избегающее: «Покой нам только снится», «На том свете отдохнем», «...А он, мятежный, просит бури, Как будто в бурях есть покой!». Это совпадает с тем, что в русском языке слово «покой» и «покойник» имеют идентичный корень. Таким образом, закладывается ценность: «Быть в покое – ужасно», а это затрудняет проработку психотравмирующих эпизодов и требует привнесения ценности нахождения в покое через воспитание.

Я думаю, более полный обзор аспектов структуры русского и немецкого языка будет выявлять корреляции еще и с другими ценностями.

Вывод: Структура русского языка, как представляется, не способствует формированию таких ценностей как дисциплинированность, уважение к правилам, порядку, и это накладывает отпечаток на личностные ценности (из-за необходимости присутствия того, кто бы эти ценности привнесил). В процессе формирования личности важно привносить целесообразные (культурогенные) для развития личности ценности, с одной стороны. И, с другой стороны, следует быть аккуратным в легитимизации (романтизации) за счет СМИ, например, антисоциально-генных ценностей: злопамятство, оскорбленность, обидчивость, озлобленность, неуместная воинствующая агрессивность, неуважение и нетерпимость к правам, свободам, личности, имуществу. ****

Комментарий Елены Гетель:

*

Как учителю немецкого языка автора, мне поднятая тема кажется очень важной и интересной. Мы часто обсуждали эту тему с автором и находили множество интересных примеров: язык, который по выражению Фридриха Шиллера „ за тебя и сочиняет стихи и думает“. Поэтому мы решили совместно, что я дам некоторые комментарии для этой статьи. Сначала замечание к порядку слов: конечно, описанный твердый порядок слов, конечно, не так жесток и может быть изменен, если нужно. Но если мы меняем порядок слов, это происходит не просто так: вперед ставится то, что особенно важно для говорящего, что он хочет подчеркнуть и выделить. А затем обязательно следует глагол, сказуемое – т.е. действие, дело. По-моему, это учит более внимательно обращаться со словами, точнее думать и говорить. Для меня немецкий это язык глагола, т.е. язык „действия“. Хотя существительные, особенно сложные существительные играют такую большую роль, немецкий язык не любит субстантивирования без нужды. Передает ли это особенности менталитета? Играет ли это роль для душевного здоровья народа, для культуры в смысле идей автора? Моя ученица (14 лет, из Москвы) учила наизусть фрагмент из „Фауста“ Гете: Фауст ищет слово для

перевода начала Евангелия от Иоанна и приходит к выводу, что лучший перевод будет „ В начале было Дело“. Как формирует менталитет и культуру такой феномен как письменное слово, литература это еще одна увлекательная тема для сравнительного анализа.

**

За счет этого мы имеем дело с более дифференцированным, точным языком, который другие тем же путем через усилие должны „расшифровать“, и в том случае, когда слово новое, никогда еще не применявшееся. Происходит работа мысли, работа над понятием. Если такую работу проводит целый народ, проводит столетиями, то вырабатываются качества, которые можно назвать относящимися к „характеру народа“.

Сложные существительные вносят вклад в понятийное богатство и дифференцированность немецкого языка. Бросается в глаза, что есть очень много понятий, которые не имеют буквального, точного соответствия в русском и должны быть переведены описанием. Немецкий язык дифференцированней и точнее в описании мира. Это поддерживает тезис автора о принуждении к порядку и дисциплине, которое оказывает немецкий язык на его носителей. С другой стороны понятия точнее отражают реальность, что может приводить к более честному, реалистичному взгляду на вещи, если к этому стремиться. Конечно, вытеснение и иллюзии свойственны человеку и неизбежны. Однако немецкий язык в своих основах показывают, что немцы „крепче стоят на земле“, как бы ближе к реальности, менее склонны затмевать взгляд идеалистическими представлениями. Это хорошая основа для душевного здоровья.

***

„Verschönern“ это пример слова, которое не просто перевести на русский. В русском языке нет отдельного глагола для описания этого феномена, нужно переводить словосочетанием „делать красивым“ („украшать“ имеет другое значение и другое соответствие в немецком) – факт, который, может быть, показывает на различную значимость „красоты в повседневности“. С другой стороны, очень распространенное прилагательное „хороший“ не имеет в русском языке соответствующего существительного, как в немецком (прилагательное „gut“, существительные „Gut“, „Güte“). При этом существительное „Gut“ в немецком имеет очень широкое поле значений, которые могли бы „поддержать“ то значение, которое выражает русское „хороший“. Но носитель русского языка знает и применяет слово „хороший“ без этой полноты значений: „хорошее“ не связано в сознании с понятиями „собственность“ (Eigentum, одно из значений слова „Gut“), „имущество, состояние“, „способности, возможности“ (значения слова Vermögen, одного из значений слова „Gut“), с тем, что у человека есть, с ценным, с производством продуктов питания (одно из значений слова „Gut“ - „сельскохозяйственная усадьба“) - не связано, как я думаю, на подсознательном уровне с реальностью, связанностью в землей, честностью и трудом. Русское слово „хороший“ также не имеет связи с немецким производным „Güte“ (добродетельность, доброта), для этого в русском другой корень. Можно пофилософствовать о возможном влиянии описанного на формирование личности в обоих народах.

****

Интересно, что для синонимов „оскорбленность, обидчивость“ в немецком языке нет отдельного слова (то, что нам предлагает словарь, не соответствует полностью). При переводе пришлось бы сконструировать „leicht Beleidigtsein“.

Наоборот, как уже отмечалось выше, есть много примеров отсутствия прямого соответствия в русском языке. Из свежих примеров: на последних уроках с учениками мы обсуждали такие понятия как „Rücksicht“ (самый близкий перевод „предупредительное отношение“) и „Durchhaltevermögen“ (самый близкий перевод „способность держать удар“). Такие примеры демонстрируют, как отражается менталитет народа в языке. Вернее, мы имеем дело с взаимовлиянием. При этом хочется поддержать мысль автора: ребенок испытывает на себе влияние культурных ценностей не в последнюю очередь через язык.

Авторы:

Маслов Михаил Николаевич – магистр психологии, психолог-психотерапевт, обучающий психотерапевт, супервизор МОКПО, аккредитованный супервизор ОППЛ. Россия, Ростов-на-Дону, *e-mail:* mikhaelmaslov@gmail.com

Гетель Елена Ивановна, к.пед.н., Языковая школа „Неизвестная Германия“, Германия, www.ssud.de